«Эй… эй. Голубые глаза. Проснуться.'

Элли чувствовала себя грузовиком… нет, ее переехала целая колонна шестнадцатиколесных грузовиков. Она застонала, когда почувствовала руку, не совсем нежно трясущую ее за плечо.

'Ну давай же. У меня нет всей ночи. Досадно знакомый голос действовал ей на нервы, как сталь по стали. Слегка приоткрыв глаза, острая боль пронзила ее голову, пока они пытались приспособиться к свету костра. Ее ноги и руки были как желе, команда двигать ими скользила по нервам, как патока. Осторожно она подняла руку и попыталась защитить лицо от яркого света, затем заметила, что кто-то склонился над ней.

Мужчина, чей голос она узнала, посмотрел на нее сверху вниз, его странные кошачьи глаза были такого же ярко-оранжевого цвета, как и пламя, танцующее в нескольких футах от нее. У него было раздраженное выражение лица, как будто она заставила его чего-то ждать. Его полные губы приподнялись с одной стороны. Она лежала на спине на чем-то мягком, ее нос автоматически вдыхал воздух, улавливая сильный запах лошади из-под себя. Следующим ее ударил характерный запах ведьмачьей пряной крови, от его силы у нее свело желудок, и она не смогла удержаться от отвращения.

«Да, ты не первая девушка, которая сделала это, просыпаясь передо мной. Но мне действительно нужно, чтобы ты сел и съел что-нибудь». В его голосе была нотка горечи, когда он отпустил ее и сел на пятки. Элли оперлась на локти и подозрительно посмотрела на него.

'Где мы?' — спросила она, быстро осматривая окрестности. Было темно, если не считать разведенного костра. За кругом янтарного света она могла различить стволы деревьев, стоявшие вокруг них, словно призрачные стражи. Они вернулись в лес? Нет, эти деревья были тоньше, более расстоящими, это был незнакомый лесной массив. Лошадь ведьмака стояла на краю света костра и удовлетворенно паслась, его спина была свободна от седла и уздечки, которые он носил. Она заметила, что его вещи разложены вокруг костра. Напротив нее лежал раскрытый рулон кровати, на нем лежали бинты и игла. Отсюда сильнее всего пахло его кровью.

Оглянувшись на ведьмака, она оценила его травмы. На его черной рубашке на одной руке был разрыв, и под ним она могла видеть не совсем белую повязку. Как долго она отсутствовала? Ему хватит времени, чтобы сделать себе операцию и, судя по мятой скатерти, хотя бы вздремнуть. Последнее, что она помнила, это холодное серебро его меча, пронзившего ее живот во второй раз за день. Ощущение жгучей боли, когда она почувствовала, как ее внутренности пытаются стать внешними. Было смутное воспоминание о аплодисментах людей прямо перед тем, как она рухнула в грязь и погрузилась в темноту.

Умереть три раза подряд в такой быстрой последовательности было нехорошо. Элли почувствовала, как ее желудок скрутило, когда ее тело снова отреагировало на процесс возрождения. Ведьмак, приподняв бровь, наблюдал, как она внезапно повернулась в сторону и ее вырвало в грязь. Черная вязкая лужа была больше, чем в прошлый раз. С тех пор, как она попала в этот странный мир, она действительно подвергала себя тяжелым испытаниям.

«Определенно нужно что-то ввести в тебя сейчас». — пробормотал он, вставая и переходя на другую сторону костра. Элли заставила себя сесть, ее голова закружилась, и она увидела двоих из него, пока он возился с чем-то в кастрюле. Запах приготовленного мяса и овощей донесся до нее, и она зажала рот и нос одной рукой, застонав. Он посмотрел на нее искоса, выражение его лица было немного обиженным.

«Моя стряпня не такая уж и плохая, демон. Нет необходимости в театре».

Она помахала ему другой рукой. — Нет, дело не в этом. Сказала она сквозь пальцы. «Я уверен, что все в порядке, оно просто умирает, а возрождение как бы выматывает меня. К тому же, чтобы жить, мне не нужна еда».

Она видела, как он опустил ковш, который держал в руках, подавая приготовленное им рагу в грубой миске, и странно посмотрел на нее. «Все это звучало как бред. И я в свое время слышал некоторые сумасшедшие вещи».

— Ну, как ты думаешь, что я чувствую, когда ты швыряешься словами типа «лешен», «хим» и «ведьмак»? Не похоже, что кто-то из нас имеет хоть какое-то представление друг о друге… и почему я все еще связан?' Она смотрела на свои лодыжки, которые, как она теперь заметила, были скованы вместе с этими… как он их назвал? Димеричность? Димерит? Димеритий, вот и все. Она экспериментально звенела ими, но сила, необходимая для того, чтобы их сломать, в данный момент была ей не по силам.

Ведьмак вернулся к ней из-за костра и предложил тарелку похлебки, хотя она отказалась. — Ты думал, что я позволю тебе свободно бродить вокруг после того трюка, который ты там проделал? Он фыркнул от смеха, но в этом не было никакого веселья. «Ты действительно наивный маленький демон».

Она сердито посмотрела на него, решительно игнорируя чашу, которую он ей протягивал. Он подтолкнул его к ней. 'Есть.' — приказал он, его высокомерное выражение лица просило, чтобы его ударили.

'Я говорил тебе. Мне не нужно есть. Сказала она, стиснув челюсти. Этот человек настолько же приводил в ярость, насколько и очаровывал. Получилась запутанная комбинация. Он тяжело вздохнул и поставил миску у ее ног. Элли заметила, что она не только была связана, но и обе ее туфли исчезли. Ее нижняя губа надулась, когда она почувствовала приступ грусти из-за потери кроссовок. Они с ней через многое прошли. Теперь, когда она подумала об этом, остальная часть ее одежды уже не была в отличном состоянии. Ее светло-голубой жилет был порван в нескольких местах. Самыми примечательными из них являются порезы на животе, где похититель порезал ее своим мечом, и три дыры возле груди, где застряли вилы. Остальная часть тела была покрыта кровью и грязью, поэтому было очень трудно понять, был ли он вообще синим. Ее шорты были в лучшем состоянии, но были такими же грязными.

Ведьмак вернулся к своей постели и сел, скрестив ноги. Он стоически наблюдал за ней, взял свою тарелку тушеного мяса и молча съел ее. Элли подтянула колени и застенчиво обняла их. Должно быть, она сейчас действительно выглядит как какое-то дикое чудовище, вся в крови и кусочках леса. Хотя она никогда не заботилась о том, как она выглядит, ее жизнь на самом деле не требовала такого, она чувствовала себя немного неловко под взглядом этих горящих кошачьих глаз.

Он поставил миску и кивнул в сторону ее туловища, которое она прикрывала ногами. «Ты быстро выздоравливаешь». Он заявил просто.

Элли подозрительно посмотрела на него. 'Это вопрос?'

'Нет. Я просто говорю то, что наблюдал до сих пор. Ты сказал, что мы ничего не знаем друг о друге, но я делаю записи.

Подозрение переросло в раздражение. — Ладно, тогда ведьмак . Какие у вас на данный момент

заметки? Она увидела вспышку гнева от того, как насмешливо она произнесла его титул. Ее мгновенно охватило огорчение, когда она вспомнила, как разъяренная толпа, свидетелем которой она была, восстала против него. Это было слишком далеко.

Однако оно исчезло так же быстро, как и появилось, и он высокомерно ухмыльнулся. «Ты двигаешься и сражаешься, как ведьмак. Однако, когда вас загнали в угол, вы ведете себя как дикое животное. Твои глаза чернеют, зубы удлиняются, и ты издаешь звуки, как раненый зверь. Вы пришли из другого мира и разбираетесь в порталах, но незнакомы с магией и монстрами. У вас на запястье странный символ, вы утверждаете, что вы демон и вам не нужна еда для выживания. Что еще… о да, и ты, черт возьми, не умрешь . Он склонил голову набок. — Я что-нибудь пропустил?

— На самом деле немного, но для первого впечатления это неплохо. — мрачно сказала Элли. Она провела руками по голым ногам и потерла места, где кандалы впились ей в лодыжки. 'И что теперь? Думал, ты отдал меня этим людям, чтобы они пытали и запирали меня навечно.

Он снова поднял руку и почесал бороду. — Не слишком уверен. Я не собирался брать тебя с собой, но у меня было предчувствие…». Он замолчал, выражение его лица стало настороженным.

'Чувство? Какое-то чувство заставило вас взять с собой девушку, которую вы дважды пытались убить и от которой очень хотели избавиться не более пяти минут назад? Должно быть, это было чертовски приятное чувство.

Ведьмак посмотрел на нее с отвращением. «Послушай, Голубые глаза, я мог бы оставить тебя здесь на произвол судьбы и позволить любому монстру, который придет первым, вывернуть тебя наизнанку, но я по доброте душевной решил остаться со мной и попытаться докопаться до сути». о том, кто ты и почему ты здесь?

— Значит, я все еще твой пленник? Он кивнул, его рот изогнулся в той самодовольной ухмылке, с которой она быстро познакомилась. — И куда ты собираешься идти?

— В единственное место, где есть знания, чтобы разобраться в обеих этих вещах. Ведьмачья крепость Каэр Морхен.

Настала очередь Элли поднять бровь. — Ты сказал это так, словно меня это должно впечатлить.

Он слегка сдулся и начал сварливо собирать свои вещи. «Так и должно быть. Сегодня не многим это удаётся увидеть. Это кусок разваливающихся обломков. Он пробормотал себе под нос. — И, возможно, это единственное место, где ты сможешь найти путь обратно в свой мир.

«Смогу ли я хотя бы на этот раз покататься на лошади?» — с надеждой спросила она, еще раз взглянув на свои босые ноги, когда ведьмак подозвал своего скакуна, чтобы пристегнуть его. Он бросил на нее недоверчивый взгляд.

'Нет. Я отвезу тебя домой, но ты все еще опасен. Не волнуйтесь, мы не пойдем быстро.

— Не то, о чем я беспокоился. Она проворчала, положив подбородок на колени.

«Насколько я понимаю, у тебя не так уж много вариантов. Голубые глаза». Ведьмак пошутил, прикрепляя к лошади последние вещи. Элли пристально посмотрела на него, ее глаза стали бурными.

— У меня есть имя, ты знаешь.

— Я думал, что простые люди не должны произносить имя демона. Приносит им дурные предзнаменования или что-то в этом роде. Она драматично закатила глаза.

«Если вы беспокоитесь о дурных предзнаменованиях со стороны демона, связывать его и злить — не самое лучшее начало». Она сказала это спорно, но мужчина внезапно откинул голову и громко, лающим смехом. Впервые она слышала, чтобы он говорил что-то кроме дерзости, раздражения или язвительности, и не смогла сдержать ответной улыбки, увидев в этом юмор. Его лицо казалось моложе, когда он смотрел на нее, его странные глаза сморщились в уголках.

«Это очень хороший момент. Как тебя зовут, демон?

Ее улыбка стала шире, несмотря на менее чем благоприятные обстоятельства, в которых она оказалась, по крайней мере, ее похититель был интересен. «Меня зовут Элеонора, но вы можете звать меня Элли. Все так делают.

Ведьмак почесал бороду, что он, казалось, делал всякий раз, когда о чем-то думал. «Не то, что я ожидал, но ладно». Наконец сказал он, потушив огонь и присев на корточки перед ней, чтобы снова снять кандалы с ее лодыжек на запястья. Она осмотрела шрамы, портившие его лицо, придав ему опасный вид. Он отклонился, выполняя задание, и она снова задалась вопросом, какую жизнь вел этот человек, чтобы заслужить такие шрамы. Продолжая смотреть, она почувствовала, что его взгляд устремлен на нее, и странное чувство покалывания появилось на ее лице, когда он пристально посмотрел на нее. Наконец он прервал состязание взглядов и выпрямился, потянув ее за собой.

«Я Ламберт». Сказал он просто, прежде чем повернуться и сесть в седло. Готовые начать долгое путешествие, в котором они теперь необъяснимым образом оказались.

Ламберт устало вздохнул, когда в поле зрения появилось болото. Он приложил все усилия, чтобы обойти вонючую адскую дыру, но, поскольку дорога в Новиград все еще была заблокирована, у него не было другого выбора, кроме как отправиться через отвратительную трясину.

«Ненавижу чертовы болота». — пробормотал он, чувствуя, как копыта его лошади погружаются в заболоченную грязь. Вокруг них поднялись густые облака болотного газа, сокращая расстояние, которое он мог видеть. Голые, покрытые мхом деревья вырисовывались из смога, как армия лешеней. Он направил своего скакуна по самой чистой дороге, выбрав возвышенность, чтобы не допустить попадания их в воду.

Хуже всего в этих забытых богами местах, не считая утопцев и водяных ведьм, было то, что они ослабляли большую часть его чувств. Он все еще мог видеть, слышать и обонять лучше, чем любой человек, но казалось, будто кто-то надел ему на голову мешок. Все было сыро и испорчено зловонными водами болота.

Он услышал тихий тревожный шум, когда его пленник хлюпал позади него. Повернувшись в седле, он увидел, как девушка поморщилась, вытаскивая одну ногу из грязи с тихим всасывающим звуком. Ей удавалось идти в ногу с ним, несмотря на то, что они ехали ночь и день. Он не шел быстрее обычного шага и теперь почувствовал небольшой укол вины, глядя на ее босые ноги, теперь покрытые грязной болотной грязью.

Его лошадь изо всех сил пыталась передвигать ноги, а он сидел на нем верхом. Снова вздохнув, он спешился, его собственные ботинки с шлепком ударились о землю. Девушка-демон,

назвавшаяся Элли, вопросительно посмотрела на него. Он не разговаривал с ней после их разговора у костра, и у него не было настроения начинать сейчас. Взяв лошадь под уздцы, он пошел дальше. Не надо всей этой чуши с чувством вины. В конце концов, она была его пленницей.

Внезапно сквозь туман раздался резкий визгливый крик. Он услышал, как она вздрогнула позади него. «Это место восхитительно». - сказала она с сарказмом. Ламберт ухмыльнулся. Он не мог не находить ее недовольное бормотание забавным. Он повел их дальше, гнилой, гнилостный запах болота становился сильнее с каждым шагом. Ведьмак внимательно прислушивался, не обращая внимания на звук их хлюпающих шагов и стараясь уловить малейший намек на приближение утопающих или, что еще хуже, на выходящую из глубины водяную ведьму.

— Слушай, я знаю, что ты сейчас пытаешься меня игнорировать, но не мог бы ты хотя бы сказать мне, как долго мы будем идти по этой грязи?

Не оборачиваясь, Ламберт ответил скучающим тоном: — Не уверен. Обычный маршрут отсутствует, поэтому этот живописный. А теперь заткнись, чтобы я мог слушать.

«Пффф, живописно». Голубые глаза пробормотали. Но больше ничего не спросил. Когда они шли так долго, что грязь начала давить на ботинки Ламберта, и даже его лошадь выглядела недовольной сложившимися обстоятельствами, он услышал далекий крик, доносившийся откуда-то из густого смога. Он остановился, его чувства были настороже. Это звучало как девчонка, но на болотах иногда обитали фоглеты, известные своими иллюзиями. Его пленница не обратила на это особого внимания и фактически столкнулась с ним спиной, когда она выплеснулась позади него.

'Эй, что за...'

Он поднял руку, чтобы заставить ее замолчать, и почти почувствовал смертельный взгляд, который он получал. Однако у него не было времени беспокоиться о ней, поскольку до него донесся еще один более громкий крик, за которым последовало узнаваемое шипящее рычание. Утопленники.

'Что это было?' Она спросила.

'Плохие новости.' — ответил Ламберт, отстегивая подсумок с бомбами от лошади и проверяя узел, привязывающий ее к седлу. Он предупреждающе посмотрел на нее, готовясь. — Даже не думай о побеге.

Она саркастически дернула веревку, звеня при этом кандалами. «Куда бы я пошел? Я не знаю, где мы находимся.

'Все еще. Не убегай. С этими словами он сошел с чуть более сухой тропы, по которой они шли, в отвратительную болотную воду. Оно доходило ему до колен, и невозможно было не издать шума, когда он направился в сторону шума борьбы с утопающими. К счастью, скрытность не была ключевым моментом в этой ситуации, поскольку еще один громкий крик привел грязных рыбных монстров в безумие. Тот, кто издавал этот шум, недолго оставался в этом мире. Если только мимо не проходил ведьмак.

Сказанный ведьмак стиснул зубы и толкнул ноги, чтобы быстрее передвигаться по трясине. Проблема с болотной водой заключалась не только в этом, ему еще приходилось бороться с густой, липкой грязью и илом на дне. Вместе со всем неприятным, скрывающимся в его

глубинах. Смог сгустился вокруг него почти сразу, как только он отошел от лошади на три шага, скрывая ее из виду. Он просто надеялся, что демон прислушается к его приказу.

Но какая разница, если она этого не сделает? Он задавался вопросом про себя. Она станет для тебя на одну проблему меньше. Это была правда. Она не будет долго представлять опасность, вероятно, ее заберет провал или нападет водяная ведьма. С другой стороны, она была демоном, которого нельзя было убить, и он не хотел, чтобы это было в его записях.

Все мысли о демоне быстро вылетели из его головы, когда из тумана он увидел множество прыгающих черных теней, роящихся вокруг очень напуганной девушки. Она съежилась по пояс в водах болота. Ее руки в отчаянии закинуты за голову. Их плоть уже изрезана на кровавые ленты четырьмя утопленниками, окружавшими ее. Губы Ламберта скривились, когда он вытащил свой серебряный меч, и внимание монстров мгновенно привлекло его.

«Довольно несправедливый бой, ребята. Как насчет того, чтобы присоединиться к вечеринке? При звуке его голоса девушка выглянула между кровоточащими руками, ее карие глаза расширились. Ближайший к нему утопец издал визг и шипение и прыгнул прямо ему на шею. Одним ловким, хорошо отработанным движением Ламберт поднял меч и обрушил его на летящего монстра. Он рассек чешуйчатое тело от плеча до бедра, разрезав его по диагонали пополам. Оставшиеся трое сделали короткую паузу, испустили ужасающий вопль, прежде чем сразу броситься на него.

Ведьмак попытался отступить от групповой атаки, но липкая грязь поставила его в невыгодное положение. Одному из утопающих удалось обойти его с фланга, отрезав ему путь к бегству от остальных, набросившихся на него с вытянутыми острыми как бритва когтями. Дерьмо. Подумал он, увернувшись от одного, но поймав другого рядом с наспех зашитой лешенью раной. Он чувствовал, как горячая кровь сочится из пореза, но у него не было времени дышать, не говоря уже о том, чтобы выпить глоток.

Пригнувшись, он развернулся, насколько мог в грязи, и выпрямился позади утопающих. Двумя быстрыми взмахами он перерезал им спины, рассекая скользкую кожу. Ему в нос ударил запах гниющей рыбы, и ему пришлось удержаться от рвоты, когда он нанес еще два удара по ногам утопающих, отрезав им колени. Они упали в высоту, визжа кровавое убийство, и ведьмак заставил их замолчать, обезглавив каждого.

Он немедленно поднял свой меч и занял оборонительную позицию, его глаза искали последнего утопленника. Когда он нашел место, которое раньше было пустым, он слегка нахмурился, а затем его внимание привлек оглушительный крик сзади. Обернувшись на месте, он увидел, что последний утопец прокрался мимо него, пока он расправлялся с его братьями, и теперь хлестал девушку, все еще лежавшую в мутной воде.

— Я так не думаю, ублюдок. Он сплюнул, бросаясь на монстра. Со всей силы он врезался плечом в утопающего, отбросив его с всплеском назад. Встав между ним и девушкой, он с мрачным удовлетворением наблюдал, как существо шипело от ярости, пытаясь встать на ноги. Он сделал шаг к нему, и тот наконец вскочил на перепончатые лапы, обнажив желтые зубы в гневном рыке. С самодовольной улыбкой Ламберт протянул руку и выстрелил Игни прямо в лицо монстру. Оно кричало в агонии, пока он продолжал безжалостный поток огня, расплавляя плоть на его черепе. После тщетной борьбы с шквалом пламени крики утопающего превратились в жалкое бульканье, прежде чем он упал назад в мутную воду.

К и без того резким запахам болота добавлялся запах горящего мяса, но Ламберт не мог не радоваться победе. Это было весело. Вложив меч в ножны, он повернулся, чтобы оценить

ущерб, нанесенный девушке. Она сидела в той же позе, подняв руки над головой, ее глаза расширились от страха, когда она смотрела на него.

Ведьмак поднял руки, показывая, что они пусты, и одарил ее дружеской улыбкой. Или лучшее, чего он мог надеяться достичь.

'Все нормально. Теперь ты в безопасности. Девушка слегка опустила руки, и теперь он мог видеть, что она молода, лет восемнадцати-девятнадцати. У нее были медово-светлые волосы, потемневшие от запекшейся в них грязи, и милое лицо в форме сердечка. Ламберт с сожалением заметил, что на одной из ее щек, прямо под правым глазом, была глубокая рана. Ей повезло, что она не ослепла, но это мало что будет значить, когда на ней появятся шрамы, портящие ту свежую девичью красоту, которая у нее была.

Он сделал шаг к ней и почувствовал горькую боль в груди, когда она вздрогнула. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Он сказал, возможно, слишком резко, но он только что спас ее, черт возьми. Меньшее, что она могла сделать, — это не вести себя так, будто он еще один утопленник. Девушка моргнула, глядя на него своими большими оленьими глазами, а затем сделала что-то похуже, чем просто вздрогнула. Губы ее задрожали, и большие водянистые слезы потекли по ее румяным щекам.

'О, нет. Давай же. Не плачь, мне нужно отвезти тебя в безопасное место, чтобы мы могли осмотреть твои раны. Он сократил расстояние и встал над ней. Не дожидаясь ее разрешения, он наклонился и вытащил ее из холодной грязной воды. К счастью, она не стала бороться с ним, а предпочла обхватить его кровоточащими руками шею и спрятать заплаканное лицо у него на плече. Ламберт неловко откашлялся, прижимая к себе ее дрожащее тело. Быть ведьмаком иногда имело свои преимущества, но он пока был далек от того, чтобы принять благодарность благодарной девицы. Ему все еще нужно было вытащить ее отсюда со своим надоедливым и непредсказуемым грузом на буксире.

Кстати говоря, он крутился вокруг, пытаясь вынюхать свою лошадь и девушку-демона сквозь густой смог. Едва он подумал, что уловил что-то, как до него донесся еще один отдаленный крик. На этот раз это была не беззащитная девушка, это была его лошадь, визжащая от испуга. Наступил момент напряженного молчания, во время которого Ламберт молился, чтобы его день не стал бесконечно хуже. Затем он услышал безошибочно узнаваемый леденящий кровь крик водяной ведьмы где-то в тумане.

http://tl.rulate.ru/book/100009/3411934